

Хотя Сун Цзиньчэн был бездельником, у него было доброе сердце. Несмотря на то, что он все время говорил, что ждет, когда отец Сун Цинши придет оплатить счет и выкупит его, он использовал те двадцать с чем-то духовных камней, чтобы оплатить проживание Сун Цинши, купил для него хорошие лекарственные материалы и новую одежду, благодаря чему его травмы с каждым днем заживали все быстрее.

Пользуясь периодом восстановления, Сун Цинши разбирал содержимое своего пространственного мешочка, одновременно сортируя свои воспоминания. Он пытался сопоставить информацию из своих воспоминаний с информацией, предоставленной Сун Цзиньчэном. Путем рационального анализа он нашел подсказки о своей личности после переселения.

Первой личностью, которую следовало исключить, была личность могущественной шишки.

Он был новичком на уровне Построения Фундамента. С какой стороны ни посмотри, большим шишкой он не был. Более того, фрагментов памяти о том, что он был могущественным боссом, было очень мало, не было даже образа такого персонажа. Возможно, это была ошибка, возникшая при взрыве Системы, как если бы вы случайно уронили несколько зеленых бобов мунг в большую бочку соевых бобов. Об этом не стоило и упоминать.

Вторую личность студента-медика Сун Цинши подтвердил.

Это воспоминание было очень полным. За исключением того дня, когда в восьмилетнем возрасте он случайно съел конфету с алкогольной начинкой, он помнил все, включая членов семьи, профессоров, друзей в интернете, книги, все виды современных медицинских знаний и медицинских экспериментов. Это должна быть настоящая личность.

Последняя личность, личность врача бессмертного царства, заставила Сун Цинши засомневаться.

Он отчетливо помнил, как в одиночку спустился с гор, бродил по миру и получил наследство Короля Медицины. Но некоторые детали были другими. Он мог прекрасно контролировать Призрачный Огонь Подземного Мира и Огонь Красного Лотоса в своем теле с помощью Техники Холодного Нефрита, несмотря на то, что был культиватором только Построения Фундамента. Это было то, чего в его памяти он не мог сделать. Он также помнил множество алхимических и медицинских техник, которые не входили в наследство Короля Медицины. Он вспомнил множество прочитанных книг... Он чувствовал, что раз у него есть профессиональные знания, его первоначальный уровень культивации, возможно, был выше, только он забыл людей и дела того времени.

Исходя из этого анализа, Сун Цинши считал, что из студента-медика Сун Цинши он трансмигрировал в тело врача бессмертного царства Сун Цинши. Он был серьезно ранен, и его база культивирования упала, вызвав частичную амнезию. Однако он не мог определить, будет ли эта амнезия временной или постоянной.

Поскольку студент-медик Сун Цинши и врач бессмертного царства Сун Цинши имели очень похожие характеры, образ мышления и привычки, их души уживались вместе, словно они были одним и тем же человеком. Такая степень психологической адаптации была очень хорошей, и он не беспокоился о каких-либо проблемах с идентичностью, просто...

Он грустно сказал:

- У меня такое чувство, будто у меня нет отца.

Сун Цзиньчэн так испугался, что чуть не выронил дыню из рук.

- Я потратил на тебя все свои деньги, а ты говоришь мне это только сейчас?!

- Я сирота, у меня нет родственников, - перебарывая воспоминания двух тел, заключил Сун Цинши, - У меня необщительный и эксцентричный характер, поэтому, похоже, что и друзей у меня нет, - повернув голову, он увидел Сун Цзиньчэн на грани слез и быстро убедил его, - Не волнуйся. Хотя я не думаю, что у меня хорошо получается зарабатывать, кто-то должен был давать мне карманные деньги! Может быть, крестный отец? Дай мне подумать об этом еще раз, может быть, я вспомню об этом позже.

Он достал все содержимое пространственного мешочка и раскрыл его. Там были кусочки и обломки странных вещей, таких как мертвый Гу в деревянной коробке, роман «Три брата, сражающиеся с тигром», маленькая глиняная фигурка разноцветной птицы, несколько талисманов ручной работы, несколько обычных лекарственных материалов и брошюра с медицинскими записями, на которой были небрежно нацарапаны экспериментальные идеи.

На деревянном ящике с Гу Фантазий лежал небольшой листок бумаги. На нем его собственным почерком были написаны слова «Нельзя подглядывать».

Прочитав записку, он послушно положил деревянный ящик обратно, а затем отдал Сун Цзиньчэну талисманы и лекарственные материалы.

- Я помню, что это можно продать за деньги.

Сун Цзиньчэн погрузнел еще больше.

- Все эти лекарственные материалы выращены на фермах, и талисманы тоже массового производства. Они, наверное, стоят... два духовных камня.

Сун Цинши растерялся.

- Неужели талисманы такие дешевые?

- Ты действительно прибыл из деревни. Ты даже еще менее образованный, чем я, - Сун Цзиньчэн вздохнул, - Леди Ниан-Ниан разработала метод массового производства талисманов более тысячи лет назад. Эти талисманы общего пользования есть на каждом углу. Этот талисман выглядит так, словно нарисован вручную. Ты нарисовал его сам?

Сун Цинши кивнул. Его мысли о создании талисманов для продажи были разрушены на корню. Он снова предложил:

- Когда мне станет лучше, я могу создавать пилюли и продавать их. Мои навыки алхимии очень хороши. Все стремятся заполнить сделанные мной лекарства. Я могу быстро заработать деньги.

- Для культиватора на стадии Построения Фундамента ты, конечно, много говоришь, - Сун Цзиньчэн посмотрел на его молодое и нежное лицо и, гордясь своим возрастом и опытом, спросил, - Ты знаешь, как переработать Пилюлю Черного Золота Неба и Земли? Пилюлю Глубокой Жизненной Энергии? Пилюлю Спокойствия клана Се? Крем Волшебной Травы Сливовой Леди?

Это были самые популярные и самые продаваемые пилюли и лекарства на рынке. Материалы были дешевыми, и их было легко создавать. Когда у его шисюнов и шицзе из Долины Короля Медицины не хватало денег, они перерабатывали их и продавали, чтобы немного подзаработать.

Сун Цинши слушал, как он перечисляет названия этих мощно звучащих лекарств, о которых он никогда раньше не слышал, и ему стало совсем нехорошо. Казалось, что его уверенность в себе сильно пострадала...

- Хватит уже выпендриваться, - Сун Цзиньчэну было так грустно, что он чуть не заплакал. Его сердце немного смягчилось, - У нас в Долине Короля Медицины есть правило, что мы должны заниматься медициной на благо человечества, а ты еще и мой первый пациент... Забудь об этом, съеденное лекарство уже съедено. Ты просто будешь мне должен, а деньги вернешь позже, когда они у тебя будут. Можешь выплачивать потихоньку. В любом случае, моя семья не бедная, и родители дают мне деньги на расходы. Но в этот раз я так плохо сдал экзамены, что не решился просить...

Сун Цинши был тронут и сказал:

- Ты так добр. В будущем я буду помогать тебе в учебе.

Он будет немного добрее к этому бездельнику. Он будет давать ему по двадцать заданий в день и вырастит из него ученого-тирана, чтобы тот смог оправдать его доброту.

Сун Цзиньчэна очень позабавила его невинность. Он небрежно ответил:

- Хорошо, но сначала тебя должны принять в Долину Короля Медицины.

Они продолжили разбирать кучу всякой всячины. Сун Цзиньчэн нашел странную книгу с довольно аккуратным почерком. Перевернув несколько страниц, он увидел, что это запись чьих-то привычек и обычаев, включая любимые блюда, любимые цвета и любимые вещи. Даже день рождения был отмечен... Он передал блокнот и спросил, смеясь и шутя:

- Это ведь не может быть о твоей возлюбленной?

Сун Цинши взял блокнот, просмотрел его и ошеломленно замер.

Красная тень снова появилась в его сознании. От нахлынувшего чувства любви он едва не задохнулся, это было похоже на то, как будто из его сердца вынули кусок. Это было печальнее, чем взрыв алхимической печи, и больнее, чем полное уничтожение белых мышей. Это просто невозможно было исправить...

На глаза у него навернулись слезы и безудержно потекли вниз.

Сун Цзиньчэн испугался. Он не знал, в какое странное, душераздирающее место он случайно ткнул.

- Ты в порядке?

Сун Цинши почувствовал, что потерял контроль над собой. Он сопротивлялся чувству грусти, вытер слезы и уверенно сказал:

- Это человек, который мне нравится, но я не могу его вспомнить.

Сун Цзиньчэн спросил:

- А его имя записано в блокноте?

Сун Цинши покачал головой.

- Нет, я написал его характеристики и привычки, но...

- Ты слишком близко подошел к вопросу, поэтому путаешься. Я проанализирую это для тебя с точки зрения стороннего наблюдателя, - Сун Цзиньчэн был человеком увлеченным. Он снова взял книгу и пролистал страницы, - Смотри, тут написано, что он хорошо готовит. Готовит вкусно, а десерты еще вкуснее. Мороженое у него самое вкусное... Ты любишь сладкое?

Сун Цинши выжидающе посмотрел на него:

- Да! Я люблю сладости, особенно мороженое.

Сун Цзиньчэн с завистью сказал:

- Если этот человек не повар, то ты ему, должно быть, очень нравишься. Поэтому он часто готовит то, что ты любишь есть.

Сун Цинши почувствовал, что его слова было очень приятно слышать, и его грусть значительно уменьшилась.

Сун Цзиньчэн снова подтвердил:

- Это ведь не твоя мать?

Сун Цинши покачал головой:

- У меня нет родственников в этом мире.

- Так жалко, - Сун Цзиньчэн сочувственно погладил его по голове, пытаясь утешить, а затем продолжил анализировать, - В книге написано, что этот человек умный и красивый, добрый и любящий, внимательный и нежный... Любит белый и красный цвета. Его тело несколько слабое, а желудок не очень хороший. Ему нравится заниматься фехтованием, совершенствовать медицину, читать, учиться... Дай мне подумать...

Он задумался, затем выражение его лица постепенно исказилось. Сун Цинши выжидающе смотрел на него, ожидая ответа.

- Как тебе может так везти?! - Сун Цзиньчэн оценил фигуру, нарисованную в его воображении, и тут его охватила ревность. Он схватил Сун Цинши и в бешенстве сказал, - Это должна быть красивая и добрая девушка! Мягкая и добродетельная, нежная и милая, и даже умеет готовить! Богиня! Это богиня моей мечты! Скажи мне! Как ты поймал такую хорошую девушку?! Быстрее! Научи меня!

Сун Цинши был потрясен до глубины души.

- Девушку?

Он был не очень уверен в своей ориентации, так как считал, что пока ему кто-то нравится, пол не имеет значения...

Сун Цзиньчэн продолжал анализировать:

- Послушай, здесь подчеркивается, что этот человек проникателен и что тебе нужно заботиться о его эмоциях. Как ни крути, это не похоже на бесчувственного человека, верно?

Сун Цинши заключил:

- Значит, мне нравится сентиментальная и восприимчивая девушка?

- Не девушка. Богиня, - сказал Сун Цзиньчэн, исполненный уверенности, - Посмотри еще раз на свое хаотичное беспорядочное настроение, написанное на всех страницах. Такие прилагательные, как добродетельная, прекрасная и обворожительная. Это же не слова, используемые для описания мужчины, верно? И ты столько раз писал «прекрасная»... насколько она прекрасна?

Сун Цинши изо всех сил старался думать о красной тени в своем сознании:

- Наверное... достаточно красива, чтобы вызвать крушение города?

- Ты просто болтаешь без умолку. Как у тебя может быть шанс с такой красавицей? - Сун Цзиньчэн почувствовал, что у него нет чувства стыда, и несколько раз выругался, все еще испытывая сильную зависть, когда оглядывал этого идиота с ног до головы, - Я думаю, ты выглядишь неплохо, но ты слишком худой... Ты не похож на того, кто пользуется популярностью у девушек. Почему у такого парня, как ты, есть девушка, а такой высокий и красивый, как я, все еще одинок?

Сун Цинши задумался:

- Я проявил больше инициативы.

Сун Цзиньчэн не понимал:

- Проявил инициативу?

Сун Цинши умело разъяснил:

- Когда ты встречаешь понравившуюся тебе девушку, ты должен проявить инициативу, признаться, отдать все свое имущество, дарить больше подарков и быть послушным. Если она просит тебя идти на восток, ты идешь на восток. Если она просит тебя встать на колени на стиральную доску, ты встаешь на колени на стиральную доску... Жена всегда права, а если жена не права, пожалуйста, обратись к предыдущему высказыванию.

Этому его научил отец из современных времен. И то, что проповедовали его мать и сестра, было правильным. Он знал, что у него низкий уровень EQ и он не умеет выражать свои намерения, а потому решил, что когда встретит понравившегося ему человека, то будет следовать этим методам.

Этот блокнот доказывал, что его методы ухаживания вполне осуществимы.

Сун Цзиньчэн немного запутался:

- А как насчет твоей мужской гордости?

Сун Цинши спросил с очень добрыми намерениями:

- Что тебе нужно: девушка или гордость?

Сун Цзиньчэн похлопал его по плечу и вздохнул:

- Брат, я обнаружил, что в тебе все же есть большая глубина.

Сун Цинши серьезно ответил:

- Хотя я не помню, кто эта девушка, я хочу найти ее и вернуть.

- Подожди, подожди, - Сун Цзиньчэн вдруг о чем-то задумался, - Ты сказал, что у тебя нет родственников и что ты не очень хорошо зарабатываешь, но кто-то дает тебе много денег...

Сун Цинши кивнул. Сун Цзиньчэн стал еще более ревнивым.

- Не может быть, чтобы ты был каким-то красавчиком, которого содержит женщина, верно?

Лицо Сун Цинши мгновенно потемнело. Он хотел возразить, но не смог найти аргументов. От гнева он надулся как рыба-фугу и совершенно потерял дар речи. Через некоторое время он начал подозревать, что его собеседник прав. Он не мог заработать денег, так что вполне мог быть никчемным человеком, которого содержит женщина. Это причиняло ему страшную боль. Он решил, что будет стремиться к лучшему будущему. Он собирался упорно трудиться и зарабатывать много денег, чтобы не дать в обиду свою любимую женщину...

Сун Цзиньчэн открыл окно и выглянул наружу. Он почувствовал меланхолию, не соответствующую его возрасту, и вздохнул:

- Этот мир действительно несправедлив.

Из окна доносились неистовые крики птиц. Ему казалось, что в эти дни все птицы обезумели: летают туда-сюда, зовут отовсюду, как будто что-то ищут.

- Так шумно, - он раздраженно закрыл окно и проворчал, - Сейчас не весна, почему они все сходят с ума?

Сун Цинши согласился:

- Шумновато.

<http://bllate.org/book/13609/1207078>